

критически и скептически, съ предвзятыми не въ пользу и не въ покореніе Слово Божію присмами, а въ пререканіе и хуленіе его, не зная настояще богослуженія церковнаго,—впаль въ религіозное одичаніе, тупость и несмысліе относительно всего духовнаго, по внушенію діавола, палъ невѣріемъ, глумленіемъ надъ всѣмъ, что носитъ печать церковнаго и божественнаго, надъ всѣмъ богослуженіемъ, таинствами, обрядами, священными одеждами (отъ Бога установлены въ Ветхомъ Заѣтѣ).

Такъ и всѣ послѣдующіе ему въ невѣрїи въ истинаго Бога и въ Свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ интеллигенты и писатели свѣтскіе впали въ дикость и несмысліе духовное; ибо Богъ утаиваетъ Свою премудрость отъ премудрыхъ и разумныхъ міра сего, какъ недостойныхъ, и открываетъ ее простымъ вѣрующимъ душамъ.

* * *

Господи, къ кому идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имаша.—Нѣтъ иного имени подъ небесами, даннаго въ человѣцѣхъ, о Немъ же подобаетъ спастись намъ... (Дѣян. 4, 12). Сей есть всѣхъ Господь. Единственный источникъ жизни—Господь и Церковь Его.

Къ кому намъ идти, спрашиваютъ современные интеллигенты? Къ Толстому, къ Толстому пойдёмъ, и идутъ къ нынѣшнему идолу—Толстому и у него, а не у Христа, изъ его богохульствъ, хитросплетеній учатся жизни, хуленіямъ на Св. Церковь и Ея Спасительныя Таинства.—Въ этомъ я убѣдился самъ.

Если кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, то, по слову Божественнаго Учителя, лучше было бы для него, если бы навѣсили ему жерновъ на шею и бросили его въ глубину морскую (Мѣ. 18, 6). Левъ Толстой соблазнилъ и продолжаетъ соблазнять десятки тысячъ людей, печатая и разсылая во множествѣ свои богохульныя писанія, съ цѣлью соблазнить особенно учащуюся молодежь, преимущественно средняго и высшаго образованія, и ими от-